

Кэтрин Зита-Джонс:

«Пусть дадут мне роль Джеймса Бонда»

Звезды на полосах

Режиссер Стивен Содерберг знал, что вы беременны, когда он пригласил вас сниматься в фильме "Траффик"?

— Нет. Я не была уверена, что он захочет меня взять. Поэтому позвонила ему и сказала: "Я хочу сниматься, но прежде должна поделиться с вами кое-какой конфиденциальной информацией. Я беременна. Но считаю, что это пойдет на пользу моей героине". Женщина, которую я играю, замужем за наркоторговцем. Когда его арестовывают, она берет руководство криминальным бизнесом в свои руки. Я подумала, что если она будет ждать ребенка, это поднимет ставки, сделает ее более уязвимой, и в то же время — более целеустремленной. А когда я сегодня смотрю фильм, не могу представить себе героиню не беременной.

Гормоны сильно повлияли на вашу игру?

— Съемки начались, когда я была на шестом месяце, поэтому все казалось мне новым, необычным. Наверное, это сделало мою игру более интенсивной, эмоциональной. Помню, мы снимали сцену, когда я прихожу к мужу в тюрьму. Во время одного дубля ребенок начал брыкаться. Я не могла говорить. Стивен подумал, что я забыла текст. Я успокоила его: "Нет-нет, это дитя сделало салют у меня в живот".

Вы сильно уставали?

— Да, конечно, как любая беременная женщина. Но зато как за мной ухаживали! Ко мне приставили человека, он все время ходил за мной с креслом. Мне все время массировали ноги и спину, приносили горячий чай. Я советую всем актрисам сниматься беременными! (Смех).

Говорят, вы все девять месяцев были полны энергией.

— Это было просто невероятно. После завершения съемок мы с Майклом вернулись домой, и я начала готовиться к появлению ребенка. Я все мыла, убирала, составляла списки вещей, перекладывала какие-то шмотки с полки на полку. Все говорили мне, что я сошла с ума. Но я не могла и минуты посидеть спокойно.

А сами роды были легкими?

— По сравнению с тем, что рассказывают другие женщины, — пожалуй, да. Все прошло относительно быстро, Майкл все время был рядом. Было больно, но все равно это казалось мне волшебством.

Почему вам так хотелось сниматься беременной?

— Мне нужно было освободиться от имиджа сексапильной красавицы. Люди должны были увидеть меня с пупом. Не с животиком, а именно с пупом, понимаете? Теперь я чувствую себя совершенно свободной, могу играть любые роли.

Вы не боялись повредить ребенку?

— Беременность была легкой. Врачи ни за что не разрешили бы мне сниматься, будь у них хоть малейшие опасения. Да и я сама никогда не стала бы рисковать.

Режиссер Стивен Содерберг говорил, что вы ни секунды не колебались, когда Харрисон Форд выбыл из проекта и съемки были отодвинуты на более поздний срок.

— Наоборот, я была даже рада. Если уж героиня беременна — пусть она будет не "немножко

беременна", а по-настоящему беременна. Конечно, по мере того, как время шло и я становилась все толще и толще, у меня возникали мысли: "А не увезут ли меня в роддом прямо со съемочной площадки?" Но в конечном итоге все получилось идеально. Если бы героиня была на сносях, она вряд ли бы смогла действовать так энергично. Хотя — кто знает? (Смех).

Содерберг также говорил, что для вас этот фильм стал шансом показать настоящую актерскую игру.

— Все актеры надеются, что им удастся удивить зрителей. Когда тебя знают по определенному типу ролей, студии заставляют тебя повторять одно и то же. Я очень благодарна Стивену за то, что он смог посмотреть на меня без предубеждения и направить мою карьеру в новом направлении.

Как вы можете объяснить жестокое поведение вашей героини?

— Когда женщина носит ребенка, в ее душе пробуждаются первобытные инстинкты — сохранять и продолжать род. Это сильнее человека. Эта женщина готова убить тех, кто мешает ей, ее семье, ее будущему ребенку.

Вы планируете второго и третьего ребенка?

— Мне очень хочется, чтобы у Дилана был брат. Думаю, я создана для того, чтобы много рожать. В родильном отделении я поняла очень важную вещь. В этот момент природа дает тебе бесстрашие. Обычно я полдня хнычу, если ушибу палец. А в роддоме Майкл спросил меня: "Как ты себя чувствуешь?" — и я ответила: "Ну, просто рок-н-ролл!"

Вы не боитесь, что совмещать детей и карьеру будет слишком трудно?

— Через пять лет Дилан пойдет в школу. Наверное, к тому времени я и рожу ему братика. Как бы ни важна была для меня карьера, семья все-таки важнее.

В январе вы начали сниматься в новом фильме "Американские возлюбленные".

— Да, с Джулией Робертс, Джоном Кьюсаком и Билли Кристалом. Первоначально должен был сниматься Роберт Дауни-младший. Я играю знаменитую дамочку, она замужем за знаменитым мужем. Вообще-то они с мужем давно уже не живут вместе. Но делают вид, что они счастливая супружеская пара.

Вы рано poznали вкус славы. В 15 лет уехали из дома в Лондон, чтобы делать карьеру на сцене. Как отреагировали на это ваши родители?

— Они видели, что отговорить меня невозможно. Я всегда знала, что хочу этим заниматься. Родители ходили советовать с учителями, с директором моей школы. Мы договорились, что в Лондоне я буду подчиняться тем правилам, которые установят для меня родители. А если у меня ничего не получится, смогу вернуться и продолжить учебу в школе.

Как вы думаете, почему Голливуд открыл вас так поздно?

— На мой взгляд, они открыли меня довольно быстро. Приезжая в Голливуд, ты автоматически попадаешь в очередь, где стоят точно такие же красивые и талантливые девушки, с такими же амбициями. Я думала, что мне до конца жизни придется стучать в разные двери без особой надежды достучаться. Мне просто очень повезло — Стивен Спилберг случайно увидел меня в минисериале "Титаник" и познакомил с режиссером "Зорро". Конечно, мне очень помогала поддержка родных. Я знала, что если у меня ничего не получится, я в любой момент смогу вернуться домой и жить обычной жизнью.

Вы не собираетесь вернуться на сцену?

— Сцена — моя первая любовь. Мне очень хотелось бы выступить на Бродвее или в Уэст-Энде.

В последнее время ходят усиленные слухи, что вы будете сниматься в новом бондовском боевике "Поверх льда" (Beyond the Ice).

— Да, мне вчера об этом сказали. Я лично ничего об этом не знаю. Если уж меня хотят пригласить в фильм про Джеймса Бонда, пусть дадут мне роль самого Джеймса Бонда!

Если бы сегодня снимали "Основной инстинкт", вы бы согласились сыграть ту роль, которую исполнила Шарон Стоун? При условии, что главную мужскую роль опять играл бы Майкл Дуглас?

— Это была замечательная роль. Думаю, сегодня невозможно представить в ней кого-либо, кроме Шарон. Но если бы мне подвернулась такая роль, — конечно, я согласилась бы.

В фильме "Западня" вы сами проделывали акробатические трюки на бревне, или это компьютерные чудеса?

— Нет, это не компьютер, а результат многих лет занятий в танцклассе. Я и сегодня стараюсь быть в хорошей физической форме, хотя давно уже не танцую. Я была рада использовать свои способности для оживления характера.

Каково было сниматься с Шоном Коннери? Вам не было страшно?

— Ни на секунду. Он из тех актеров, которые создают вокруг себя зону комфорта, где все

чувствуют себя легко и спокойно. Мы стали друзьями.

В последнее время часто говорят, что в нашей культуре женщина стала объектом. Что вы об этом думаете?

— Все мы — жертвы желания быть лучше, чем на самом деле. Не хочется выглядеть и поступать так, как полагается. Есть ли выход из этого положения? Я всегда стараюсь играть своих героинь сильными личностями, а не "дамочками в опасности". Но перешагнуть через драматургию очень трудно. Когда мы снимали "Привидение", мою героиню сделали бисексуалкой из чисто сюжетных соображений: авторам было нужно, чтобы героини ночевали в разных комнатах, несмотря на то, что обеим страшно. Лили Тейлор не хочет идти к моей героине из опасения, что та ее неправильно поймет, а она, в свою очередь, боится напрашиваться по той же причине. Основываясь на этой предпосылке, мне пришлось лепить характер!

Вы не собираетесь снова танцевать на сцене или в кино? И какие танцы вы больше всего любите?

— Я была бы очень рада, если бы мне представилась такая возможность. Больше всего я люблю чечетку.

Как вы готовитесь к ролям в костюмных фильмах?

— Стоит надеть костюм определенной эпохи — и ты меняешься. Есть язык тела современных женщин, привыкших к джинсам. Есть язык тела женщин, привыкших к корсетам. В корсете ты не только иначе стоишь и сидишь. Ты даже иначе говоришь.

На каких языках вы говорите?

— На английском, валлийском и немного на французском. Французский я учила на съемках моего первого фильма "Шхерезада" — там вся съемочная группа была французская. Сейчас понемногу осваиваю испанский.

Если бы вы могли выбрать себе партнера в ваш следующий фильм, кто бы это был?

— Майкл Дуглас.

Журнал и сцена